

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ СССР

ВСЕСОЮЗНОЕ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЕ
РЕСТАВРАЦИОННОЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ
ОБЪЕДИНЕНИЕ «СОЮЗРЕСТАВРАЦИЯ»

РЕСТАВРАЦИЯ
И ИССЛЕДОВАНИЯ
ПАМЯТНИКОВ
КУЛЬТУРЫ

ВЫПУСК III

ИЗДАНИЕ ОСНОВАНО В 1975 Г.

МОСКВА СТРОЙИЗДАТ 1990

РЕСТАВРАЦИОННЫЕ РАБОТЫ В УСАДЬБЕ БОГОСЛОВСКОЕ – МОГИЛЬЦЫ

Церковь Иоанна Богослова расположена в 6 км восточнее станции Софрино Ярославской железной дороги. Она относится к числу малоизвестных памятников Подмосковья. Расположенная в стороне от проезжих дорог и рек, она не привлекла к себе внимания исследователей.

В 1974 г. по заказу Гостелерадиокомитета, пользователя памятника, начались работы по его исследованию с целью подготовки проекта реставрации, который был рассмотрен и одобрен реставрационно-техническим советом ВПНРК в апреле 1975 г.

Исследовательские работы по памятнику проводились в нескольких направлениях. Кроме изыскательских работ в архивах, библиотеках и натуральных исследований непосредственно на памятнике, был проведен опрос старожилов, который дал чрезвычайно интересный материал по истории усадьбы, составной частью которой и является церковь.

Устройство усадьбы началось в 1762 г., когда коллежский советник Петр Максимович Щербачев купил село Могильцы у А.В. Ладыженского¹. При планировке усадьбы церкви была отведена главная роль. Она была построена на самой высокой точке не только усадьбы, но и окружающей местности. Напротив ее главного северного фасада, на пологом склоне был разбит регулярный липовый парк². Одноэтажный деревянный господский дом располагался с северо-востока от церкви в стороне от парка³. Парк состоял из трех параллельных липовых аллей, расположенных по направлению юг – север и сохранившихся в настоящее время на отдельных участках. В начале крайних аллей сохранились насыпные холмы, на которых, видимо, располагались беседки. В сторону аллей эти холмы имеют пологие спуски. Раскопки на холмах для обнаружения остатков беседок пока не проводились. Средняя, расположенная напротив колокольни аллея прослеживается на небольшом расстоянии. Она заканчивалась, видимо, напротив усадебного дома. В этой части парка перед домом, вероятно, был разбит цветник, и этим объясняется небольшая протяженность средней аллеи. Остальное пространство между крайними аллеями до пруда было пейзажной частью парка со смешанными насаждениями. На старых фотографиях видны вековые дубы и сосны, часть которых сохранилась, и возраст их равен возрасту парка. По сторонам от крайних аллей сохранилась посадка в один ряд дубов, елей, берез. Крайние липовые аллеи подводят к трем копаным прудам. Два крайних пруда – квадратные, средний – прямоугольный. У его южного берега были устроены два больших прудка – садка для рыбы, которую подавали к столу помещика. В садках, которые, по воспоминаниям старожилов, были отделаны изнутри дубовыми досками, били ключи. Излишки воды из этих садков по протокам поступали в центральный пруд, который назывался Иорданный⁴. Была в усадьбе и мельница, место

расположения которой не установлено. Вся территория усадьбы была окружена рвом, который появился, видимо, после генерального межевания усадьбы в 1768 г.⁵ Крестьянских дворов в это время в усадьбе не было⁶.

Во владении П. М. Щербачева усадьба была недолго. В 1800 г. ею владели уже князья Гагарины, при которых она продолжала обстраиваться и благоустраиваться (рис. 1). По описи 1800 г. в усадьбе числится зверинец, в котором содержались олени⁷. Как показали натурные исследования, он располагался в самой нижней части парка за прудами. Зверинец представляет собой четырехугольную площадку со сторонами 40x55 м, обнесенную по периметру рвом с водой, поступающей из небольшого пруда природного происхождения. При Гагариных позади трех прудов был устроен четвертый прямоугольный в плане пруд, равный по длине трем верхним, вместе взятым. Предназначался он для сбора сточных вод из верхних прудов и купания домашнего скота. За этим прудом укрепилось название «Поганый».

В это же время (при Гагариных) деревянные хозяйственные постройки были заменены каменными⁸, а село заселяется крестьянами, дома которых располагаются вдоль парка. При Гагариных усадьба достигает наивысшего расцвета. Известно, что в Богословском у Г. П. Гагарина на обратном пути с богомолья останавливался Павел Г⁹.

Последним владельцем Богословского – Могильцы был князь П. Г. Гагарин¹⁰. После его смерти во второй половине XIX в. село переходит в государственное ведомство. Усадьба постепенно приходит в упадок. С этого времени начинаются и серьезные переделки церкви.

Церковь Иоанна Богослова была сооружена в 1767 г. на средства владельца усадьбы П. М. Щербачева¹¹. В настоящее время она имеет следующий вид: в центре комплекса расположена четырехъярусная колокольня, входы в которую с севера и юга оформлены портиками со спаренными колоннами. С востока к ней примыкает летняя церковь Иоанна Богослова с квадратной средней частью, перекрытой парусным сводом, и квадратным алтарем с сомкнутым сводом. С запада от колокольни расположена зимняя церковь Дмитрия Ростовского с двумя приделами. В плане она представляет трехнефное помещение, восточные части которого перекрыты цилиндрическими, а западные трети сомкнутыми сводами. Боковые нефы соединяются с центральным в средней и западной частях широкими арочными проемами, а алтари небольшими прямоугольными проемами. Вход в зимнюю церковь осуществляется через квадратный в плане тамбур с запада. Западный притвор среднего нефа зимней церкви, как и алтарь летней церкви – двухсветный. Эти двухсветные объемы и колокольня покрыты железом в шашку и над ними устроены барочные деревянные барабаны с фигурными главами (рис. 2, 3, 4). На журавцах глав сохранились заводские клейма второй половины XVIII в. (рис. 5).

Декор фасадов церквей – лепной, со значительными утратами. Лепнина зимней церкви более измельченного рисунка, чем на колокольне и летней церкви.

Такая необычная композиция здания с симметрично расположенными от колокольни двумя одинаковыми двухсветными объемами алтаря летней церкви и западного притвора зимней церкви, обстроенного приделами, невольно наталкивала на мысль, что первоначально обе части церкви (зимняя и летняя) были совершенно одинаковыми, а колокольня являлась центром композиции и своеобразной осью симметрии.

Чтобы убедиться в этом, следовало, прежде всего, выяснить строительные периоды памятника. На всех существующих обмерах более раннего времени как неперестроенные первоначальные части показаны алтарь летней церкви и колокольня¹². В отношении других частей памятника единого мнения не было. Сходились все эти планы лишь в одном: зимняя церковь является постройкой XIX в. Окончательно разобраться в этом вопросе помогли исторические и натурные исследования.

Так, по литературным источникам удалось установить, что с 1851 г. и до конца XIX в. церковным старостой был местный купец – лесопромышленник из соседней деревни Талицы В.П. Аигин, на средства которого содержалась и ремонтировалась церковь¹³. В июне 1892 г. на средства В.П. Аигина были вновь построены два придела в зимней церкви; в честь Василия Херсонского и Татьяны-мученицы, имена которых носили Аигин с женой, и Поклонения веригам апостола Петра и Анны Пророчицы. Эти приделы и западный тамбур выложены из кирпича размером 25–25,5x12–12,5x6,5–7 см. Десять рядов кладки составляют 75 см. К моменту освящения этих приделов зимняя церковь была расписана художником Коротаевым, иконы для приделов написаны художником Гавриловым, а иконостасы выполнены Фроловым¹⁴. Судя по описанию, приделы 1892 г. были устроены с боков от среднего нефа с престолом в честь Дмитрия Ростовского, упоминаемого с XVIII в. При зондировании стен этого нефа было обнаружено, что они выложены из большемерного кирпича размером 30,5–31x13x8 см на известковом растворе. Десять рядов кладки составляют 94 см. Такую же кладку имеет алтарь летней церкви и колокольня, принадлежность которых к первоначальной постройке 1767 г. сомнения не вызывала. Таким образом выяснилось, что средний неф зимней церкви относится к первоначальной постройке 1767 г.

Исследования летней церкви также дали интересный материал. Средняя часть летней церкви сложена из кирпича размером 24–24,5x11–11,5x7 см. Десять рядов кладки составляют 80,5 см. Система кладки – тычками. Под лепным декором наличников окон были обнаружены срубленные кирпичные наличники, относящиеся ко времени постройки этой части памятника. Причем декор срубленных наличников, как позже выяснилось, повторял в более упрощенных формах декор наличников XVIII в. Кроме этого, во всех окнах (три с севера и три с юга) использованы старые замковые камни от старых окон. На стенах под штукатуркой была обнаружена желтая покраска по тонкой известковой подготовке, сделанная сразу после постройки этой части церкви.

При рытье шурфа у северного портика колокольни, через который входили в летнюю церковь, были обнаружены многочисленные обломки цементного пола с мраморной крошкой, который был устроен в средней части летней церкви после ее перестройки. Существующий в настоящее время в этой части церкви пол выполнен из белокаменных плит размером 71x71 см. Устроен он был, видимо, в 1892 г. при перестройке зимней церкви, где сохранились такие же полы.

Строительные приемы, использованные при сооружении средней части летней церкви, найденные обломки цементного пола с мраморной крошкой позволили датировать ее началом 60-х годов XIX в. Интересно отметить, что подобная система кладки (тычками), цементные полы с мраморной крошкой, а также стилизация декора в упрощенных формах поздней пристройки под архитектурное оформление старой части здания применены в 1862 г. при сооружении трапезной Смоленской церкви соседнего села Сафарина, благосостояние которой поддерживал все тот же В. П. Аигин¹⁵. Возможно, что в обоих зданиях перестройки производились по проекту одного архитектора, стремившегося «замаскировать» свои пристройки.

Время появления лепного декора на летней церкви, колокольне и зимней церкви (до пристройки приделов 1892 г. она была оформлена тем же лепным декором, что и летняя, о чем свидетельствуют его остатки на втором ярусе западного притвора, который не затронули переделки конца XIX в.) было отнесено к 1876 г. Этим годом датируются водосточные трубы с летней церкви, украшенные чеканной виноградной лозой и прорезным завершением, в котором указана не только дата сооружения, но и инициалы В. П. Аигина¹⁶.

Установив основные строительные этапы памятника, предстояло попытаться реконструировать его первоначальный вид. С этой целью было проведено тщательное натурное обследование здания. После удаления остатков лепного наличника с северного окна алтаря летней церкви был обнаружен срубленный первоначальный наличник XVIII в. с треугольным фронтоном. По остаткам кирпича в кладке были установлены его профили и вынос из плоскости стен. Около наличника под поздней штукатуркой сохранились фрагменты первоначальной покраски памятника в зеленый цвет по известковой обмазке. Сверху зеленой покраски сохранилось несколько слоев более поздних покрасок другого колера. Зондажи на алтарной части летней церкви позволили выявить другие первоначальные элементы декора, срубленные в более позднее время.

Зондажами на восточной и западной внутренних стенах средней части летней церкви были найдены следы первоначальных стен и обрубленные металлические связи. Между старыми стенами и приложенными к ним стенами 60-х годов XIX в. проложена войлочная прокладка. На западной внутренней стене под поздней штукатуркой обнаружены следы лепных профилей от первоначальной отделки интерьера. В алтаре этой части церкви над восточным окном и на западной стене была выявлена темперная живопись XVIII в. При реставрационных работах 1982-1983 гг. живопись

XVIII в. в алтаре была реставрирована под руководством художника-реставратора С.В. Никишина.

Как уже говорилось выше, средний неф зимней церкви относится к первоначальной постройке 1767 г. Зондажи на его стенах дали дополнительный материал для реконструкции первоначального вида памятника. После удаления штукатурки на стенах западного притвора со стороны боковых нефов обнаружались срубленные парные пилястры. На этой же части были открыты заложенные северное и южное окна второго света, скрытые под кровлей приделов 1892 г., и установлено, что западное окно расширено. Эти зондажи показали, что западный притвор зимней церкви имел абсолютно одинаковую отделку с алтарем летней церкви.

После удаления штукатурки с северной стороны проема для прохода из алтаря северного нефа в центральный алтарь были обнаружены остатки наличника окна XVIII в. с полукруглым фронтоном, превращенного в конце XIX в. в дверь.

В средних частях летней и зимней церквей было первоначально по три окна – с северной и южной сторон. Об этом свидетельствовали, как уже отмечалось выше, использование в окнах летней церкви старых замковых камней от первоначальных окон и стилизация новой постройки под старую.

Возникшие в ходе исследования предположения о возможности существования первоначально в средних частях церкви с северной и южной сторон ризалитов в процессе работ не подтвердились.

Обследование чердаков церкви дало материал для реконструкции кровель над средними частями летней и зимней церквей. Под кровлей средней части летней церкви оказались западная стена алтаря и восточная стена второго яруса колокольни. Последняя оказалась сильно вычиненной, и поэтому на ней никаких следов от конструкции первоначальной кровли XVIII в. обнаружить не удалось. На западной стене алтаря с северной и южной сторон сохранились обломанные карнизы, завершавшие стены первоначальной средней части летней церкви. Гнезд для стропил кровли и ее следов обнаружено не было. Зато на этой стене сохранился толстый слой известковой обмазки с остатками первоначальной зеленой покраски, идущий вниз до позднего свода 60-х годов XIX в.

Под кровлей зимней церкви оказались западная стена второго яруса колокольни и восточная стена западного притвора. Стену колокольни не затронули переделки. Гнезд для строительной системы кровель XVIII в. и следов от них, как и на восточной стене западного притвора, на ней не оказалось. Таким образом, определилась первоначальная вальмовая форма кровель. Интересно отметить, что на западной стене колокольни под существующей кровлей была обнаружена желтая покраска, которую церковь получила после перестройки средней части летней церкви. Это свидетельствует о том, что в это время над зимней церковью все еще сохранялась первоначальная вальмовая кровля, которая была переделана на двухскатную в 70-е годы XIX в. при оформлении церкви лепным декором.

В конце XIX в. в церкви было устроено калориферное отопление, печи которого находились в подвалах. От первоначальной системы отопления зимней церкви ничего не сохранилось, кроме двух переложённых печных труб, расположенных над северо-западным и юго-западным углами западного притвора. О том, что эти трубы установлены над первоначальными дымоходами, свидетельствуют сохранившиеся непороченными и не испорченными переделками стены западного притвора. Изразцовые печи стояли в углах, по сторонам от входа в западный притвор церкви. Сложены они были из синих расписных изразцов, незначительные остатки которых найдены около церкви. Этих печей было вполне достаточно, чтобы обогреть небольшое помещение церкви.

При обследовании колокольни с восточной стороны портиков были обнаружены заложенные арочные проемы. Закладка была выполнена из того же кирпича, что и перестроенная средняя часть летней церкви. С западной стороны от портиков таких проемов не было, так как в северной части здесь проходила труба от печи калориферного отопления, а в южной был устроен вход на колокольню. Было установлено, что заложенные проемы являются полукруглыми нишами, которые предназначались, видимо, для установки в них скульптурных изображений евангелистов. При исследовании нижней части позднего входа на колокольню было обнаружено основание юго-западной ниши, сохранившейся на высоту одного кирпича. Глубина ниши 67 см. Первоначальный вход на колокольню оказался заложенным в западной стене. Он вел на одномаршевую лестницу, устроенную в западном помещении колокольни, отделенном от основного стеной. Под лестницей образовывалось небольшое помещение, которое могло использоваться в хозяйственных целях.

Было установлено, что существующие с севера и юга металлические двери входа под колокольню сделаны в 60-е годы XIX в. Первоначально здесь были деревянные заполнения в широких арочных проемах. На стене сохранился отпечаток коробки северного заполнения толщиной 14 см.

Второй ярус колокольни состоит из квадратного в плане центрального помещения, над которым находился ярус звона, и расположенных по бокам от него двух прямоугольных в плане помещений, перекрытых цилиндрическими сводами. В западном помещении находится лестница для подъема на колокольню, а восточное использовалось как служебное. Оно отделяется от центрального помещения стеной с арочными дверными проемами. В восточном помещении были обнаружены остатки керамических полов из черных и белых керамических плиток размером 23,5x23,5x4,5 см. Уровень их расположения показывала четкая граница побелки на стенах.

Центральное помещение освещалось двумя окнами сложной формы (в виде круга и примыкающих к нему с боков полуovalов), а каждое боковое помещение – двумя окнами, выходящими на юг и север. Оконные заполнения не сохранились. На закладке северного окна восточного помещения в известковом растворе был обнаружен отпечаток рамы конца

XVIII – начала XIX в. Сама рама сгнила, но отпечаток позволяет не только восстановить ее размеры, но профили.

Интересной особенностью боковых помещений является то, что первоначально они были задуманы, видимо, с плоскими деревянными перекрытиями. Но в ходе строительства (или вскоре после его завершения) первоначальный замысел был изменен, и эти помещения перекрыли цилиндрическими сводами, для чего понадобилось к стенам изнутри сделать прикладку в полкирпича.

Третий ярус колокольни, предназначенный для подвески колоколов, расположен над средним помещением второго яруса. Над боковыми же помещениями была устроена поздняя металлическая кровля, под которой сохранилась кровля белокаменная. Исследования показали, что в восточном и западном проемах арок звона первоначально парапетов ограждения не было и, следовательно, на белокаменные кровле был выход. В этом случае по периметру кровли должен был быть парапет. При исследовании восточной белокаменной кровли каких-либо следов от парапета обнаружено не было. Это связано с тем, что во второй половине XIX в. эта кровля перебиралась, о чем свидетельствуют обломки позднего кирпича под белым камнем. Белокаменная кровля с западной стороны не обследовалась.

При исследовании кровель колокольни были обнаружены куски деревянного поручня и нижней части парапета с пазами для балясин, которые использовали после слома парапета в качестве обрешетки. Обнаруженные остатки парапета можно датировать первой половиной XIX в. В верхнем поручне парапета сохранился сплошной паз для балясин, идущей на всю длину поручня, а в нижнем бруске парапета сохранились пазы размером 7х2 см. идущие через 10-10,5 см. Это говорит о том, что балясины были не точеными, а плоскими вырезанными из досок. В настоящее время на колокольне установлены металлические парапеты второй половины XIX в.

Над ярусом звона устроено мощное деревянное перекрытие над которым расположено небольшое помещение, перекрытое сомкнутым сводом и сохранившейся опалубкой, не разобранный после выкладки свода в XVIII в. Во всех четырех стенах этого помещения сохранились отверстия 11х12см, которые на фасадах выходят в центре круглых ниш. Вероятно, в этом помещении располагались часы, а отверстия предназначались для осей, на которые крепились стрелки. До начала 50-х годов нашего века в круглых нишах еще стояли деревянные циферблаты с римскими цифрами, но к какому времени они относились, сейчас сказать трудно.

Полученные в ходе исследования данные позволили выполнить графическую реконструкцию первоначального вида сооружения (рис.6, 7) и тем самым ввести в научный оборот уникальный по композиции памятник архитектуры. На основе реконструкции памятника открываются новые возможности для его изучения и, в частности, путем сопоставления аналогий и дальнейшего изучения архивных документов попытаться установить имя автора постройки. Это особенно интересно еще потому, что заказчик церкви П.М. Щербачев был советником Коллегии-экономии, где работали известные

архитекторы того времени. До работы в Коллегии-экономии П.М. Щербачев занимал не менее важный пост магистратского прокурора.

Проектом реставрации памятника предусмотрено восстановление в формах XVIII в. всех сохранившихся старых частей здания и воссоздание на поздних пристройках лепного декора. Западное окно южного фасада средней части летней церкви восстанавливается в формах 60-х годов XIX в.¹⁷

¹ **Холмогоровы В. и Г.** Исторические материалы о церквях и селах XVI - XVIII столетий, вып. 5 (Радонежская десятина). – М., 1887. – с. 115.

² **ЦГВИА, ВУА, № 18859, л. 100.**

³ Место расположения усадебного дома установлено по воспоминаниям старожилов и натурным исследованиям.

⁴ В праздник Крещения на этот пруд для водоосвящения направлялась церковная процессия – «шествие на Иордань», откуда он и получил название. Подобное шествие красочно запечатлел в 1921 г. на картине «Крещенское водосвятие» Б. Кустодиев.

⁵ **ЦГАДА, ф. 1320, оп.1, ч. 1, д. 977.**

⁶ **ЦГАДА, ф. 1320, оп. 1, ч. 1, д. 877, л. 99 об.**

⁷ **ЦГВИА, ВУА, д. 18861, ч. 9, л. 100.**

⁸ **ЦГВИА, ВУА, д. 18862, ч. 3, л. 264.**

⁹ **Макаров М. Н.** Журнал пешеходцев от Москвы до Ростова и обратно в Москву. – М., 1830. – С. 40.

¹⁰ **Нистрем К.** Указатель селений и жителей уездов Московской губернии. – М., 1852. – С. 766.

¹¹ **ЦГИА, СССР, ф. 796, оп. 48, д. 508.**

¹² Обмеры хранятся в архиве Производственного бюро по охране и реставрации памятников культуры Московской области.

¹³ **«Московский листок».** – 1891. - № 4. – С. 3.

¹⁴ **Токмаков И.** Историко-статистическое и археологическое описание г. Дмитрова с уездом и святынями. – М., 1893. – Ч. II. – С. 166 – 167.

¹⁵ **Канчаловский П.** От Москвы до Архангельска по Московско-Ярославской Архангельской железной дороге. – М., 1897. – Вып. 1– 2. – Т. 2. – С. 75.

¹⁶ Водосточные трубы с церкви, хорошо видимые на старых фотографиях, были обнаружены в соседнем селе Талицы (дом 49). Чертежи труб см; Архив В/О «Союзреставрация», шифр. № 46. инв. № 37.

¹⁷ Производство работ начато в ноябре 1975 г. Загорским участком треста Мособлстройреставрация.